

Гайдар Аркадий Петрович

**Сказка о бедном старике и гордом
бухгалтере**

Аркадий Гайдар

Сказка о бедном старике и гордом бухгалтере

Жил да был в деревеньке Ягвинской, Ильинского района, бедный мужик Егор Макрушин. И такая у этого мужика мытарная жизнь была, что как ни бился, как ни крутился, а не было ему от судьбы удачи, - хотя ковырялся он в земле с утра до ночи, и старуха по дому работала, и даже бесхвостая Шавка огурцы в огороде стерегла от разбойных мальчишек, у которых своих огурцов сколько хочешь, а нет - подай им стариковы.

И вот однажды доняла старика горькая бедность, собрала ему старуха котомку, и пошел старик искать счастья-работы. Вернулся старик через несколько месяцев, не принес с собой ни денег, ни подарка, но зато принес старик хорошее слово для бабки.

- Был, - говорит, - я в славном городе Чермозе, работал у богатого хозяина Камметалла, заработал денег столько, что хоть на целую корову не хватит, но на телушку вполне, да еще на поросенка в придачу. А только за деньгами велели приходить опосля, когда БАЛАНС ВЫВЕДУТ.

Пошел старик в сельсовет и спрашивает, что это за штука "баланс" и долго ли его выводить надо? Почесал председатель голову и говорит:

- Точно сказать не могу, но, по всей видимости, долго, потому что это хитрая штука и ее в канцелярии ученые люди выводят.

Ждал-пождал старик; напекла ему бабка лепешек, положила в мешок три луковицы, и пошел старик за шестьдесят верст, в город Чермоз, к хозяину Камметаллу заработок получать.

Сидит в Камметалле человек гордой наружности, а вокруг него столько бумаги, что целой деревней в год не перекурить. Посмотрел он на старика и говорит:

- Иди, добрый человек, обратно. Зайдешь недели через три. А сейчас нам КРЕДИТЫ НЕ ОТПУЩЕНЫ.

Запечалился старик, обул покрепче ноги и поплелся обратно. Вернулся домой и зашел в сельсовет.

- Что, - говорит, - такое означает "кредиты не отпущены"?

Почесал ухо председатель и отвечает:

- А точно сказать не могу, но, вероятно, уж что-нибудь да означает.

Подождал три недели старик и опять попер в город пешедралом. Пришел в Камметалл и видит: сидит там прежний человек в чине бухгалтера, а вокруг него треск от счетов стоит, и так ловко люди счет ведут, что в один миг всю деревню обсчитать могут.

И говорит гордый бухгалтер старику таким же тоном:

- Иди, старик, обратно и приходи недельки через три, у нас сейчас РЕОРГАНИЗАЦИЯ ПРОВОДИТСЯ.

Запечалился старик еще пуще прежнего и попер обратно. А старуха на него закричала и ногами затопала.

- Если, - говорит, - в следующий раз не принесешь, я тебя из избы выгоню! Одних только лепешек сколько задаром я на тебя израсходовала, да лаптей десять пар лишних стоптал.

Пошел старик в четвертый раз и видит: сидит прежний человек, а вокруг него народу столько, что повернуться некуда, и у каждого в руках папки с бумагами. Замахал на старика руками бухгалтер.

- Уходи, - говорит, - отсюда обратно. Приходи сюда недельки через три. Иль не видишь, что у нас РЕВИЗИЯ ИДЕТ?

Взвыл тогда старик печальным голосом:

- Помилосердствуйте, господин начальник! Не пустит меня старуха в дом без денег. Третий месяц хожу. Лепешек старухиных без счету израсходовал, все лапти в износ пошли, почитай ПЯТЬСОТ ВЕРСТ за своими деньгами проходил. Имейте же жалость к моему положению.

Замахали тут руками контролеры-ревизоры за эдакие дерзостные слова, зазвенели звонки, забегали курьеры. Испугался старик шума-грома, схватил сумку и подался в дверь поспешно.

Сел тогда гордый бухгалтер на свое место, помешал ложечкой чай в стакане, затянулся папиросой и угостил покурить всех контролеров-ревизоров. И опять защелкали счеты и пошел над бумагами сладкий дым.

"Звезда" (Пермь), 1926, 21 ноября